

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

А.В. Потапенков

В работе исследуется понятие цивилизации в соотношении с понятием толерантности. В условиях глобализации должны быть сохранены национальные системы ценностей, культуры, которые являются богатством всего человечества.

Ключевые слова: цивилизация, культура, толерантность, общественно-экономическая формация

У роботі вивчається поняття цивілізації у співвідношенні з поняттям толерантності. В умовах глобалізації повинні бути збережені національні системи цінностей, культури, які є багатством усього людства.

Ключові слова: цивілізація, культура, толерантність, суспільно-економічна формация

In the given work the correspondence between the notion of civilization and the notion of tolerance is studied under existing conditions of globalization national systems of cultural values which are mankind wealth should be preserved.

Key words: civilization, culture, toleration, social-economic formation

Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожая, а облик человека, воспитываемого страной.

Р. Эмерсон

Понятие «цивилизация» появилось в XVIII в. в тесной связи с понятием «культура». Приоритет в этом принадлежит французским просветителям, считавшим цивилизованным то общество, которое основано на началах разума и справедливости. Тем самым они подчеркивали значение факторов, обеспечивающих целостность, общественную гармонию, стабильность общества, его высокий уровень развития. Маркиз де Мирабо первым употребил этот термин в трактате «Друг законов» в 1757 г.: цивилизация есть «смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития». Но лишь в 1798 г. этот термин был включен во французский «Словарь академии». В России слово «цивилизация» получило распространение в 60-х гг. XIX в. Оно было включено уже в первое издание словаря В. Даля как «общежитие, гражданственность, создание прав и обязанностей человека и гражданина».

В XIX в. под цивилизацией подразумевался высокий уровень развития материальной и духовной культуры стран и народов Европы. Тогда же утвердилось использование этого понятия для обозначения ступени развития, следующей за варварством. Как писал Ф. Энгельс, цивилизация «является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем обществе» [1, с.195]. В XIX в. появились работы, в названии которых есть это слово: «История цивилизации в Европе» (1828г.); «История цивилизации во Франции» Гизо (1830 г.); «История цивилизации в Англии» Г. Бокля (1857-1861 гг.) и др.

На протяжении XIX и XX вв. это понятие получило дальнейшую разработку и развитие. В современной трактовке, при всей своей распространенности и общепринятости, оно характеризуется крайней неопределенностью, расплывчатостью. Как отмечал, например, Н.Элиас, в понятие «цивилизация» в Германии вкладывалось иное, чем в остальной Западной Европе (особенно во Франции и Англии), содержание. В то время как во Франции и Англии оно охватывало экономический, политический прогресс в целом, в Германии цивилизация рассматривалась как качество второго порядка, относящегося к внешнему, поверхностному опыту. Внутреннее развитие духа, морали обозначалось понятием «культура». Иначе говоря, цивилизация включает в себе унифицирующее, универсализирующее внешнее начало, а культура – глубинное, творческое, индивидуализирующее начало. Противопоставление понятий «культура» и «цивилизация» впервые было проведено Ж.-Ж. Руссо и И.Кантом. Эта же концепция лежит в основе известного труда О.Шпенглера «Закат Европы», который утверждал, что цивилизация представляет собой заключительную стадию развития любой культуры и является показателем упадка и деградации этой культуры. В качестве характерных особенностей цивилизации Шпенглер называл развитие индустрии

и техники, деградацию литературы и искусства, урбанизацию и космополитические города-гиганты с обезличенной массой населения.

Отцами-основателями и ведущими приверженцами теорий цивилизации или цивилизаций считаются Н.Данилевский, М.Вебер, О.Шпенглер, П.Сорокин, Н.Элиас, А.Тойнби, Л.Февр, Ф.Бродель. По формулировке, например, Л.Февра, цивилизация – это «равнодействующая сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, воздействующих в данный отрезок времени в данной стране на сознание людей». Но главная проблема состоит в том, чтобы определить, во-первых, эту «равнодействующую» и, во-вторых, те материальные, духовные, интеллектуальные и религиозные силы, как бы составляющие основу конкретной цивилизации» [2, с.282]. У Ф.Броделя цивилизация выступает как некое пространство, «культурно-географическая зона» или «ансамбль», в котором сосуществуют определенным образом упорядоченные элементы культуры. У Н.Данилевского – это «культурно-исторические типы», «обладающие» формативным принципом», у А.Кребера – «модели культуры», основанные на высших ценностях», у П.Сорокина – «большие культурные суперсистемы», обладающие «центральным смыслом» или «ментальностью». Согласно И.Валлерстайну, основу цивилизации составляют культурно-генетические общности этносов и наций. И. Валлерстайн ввел в научный оборот новую категорию – «историческая система». По его представлению, историческая система – это социальная целостность с пространственно-временными рамками, внутри которых действует та или иная «логика», определяющая основную совокупность явлений. Каждая историческая система имеет свою объективную логику развития, а цивилизация входит составной частью в более широкое по объему понятие «историческая система».

В «Словаре русского языка» (1984г.) под цивилизацией понимается: 1. Уровень общественного развития материальной и духовной культуры, достигнутый той или иной общественно-экономической формацией. 2. Современная мировая культура. Устарелое название третьего периода в развитии общества, наступившего после двух предшествовавших – варварства и дикости.

Н.С.Розов дает следующее определение: «Цивилизация – устойчивая историческая система, объединяющая различные этносы через общность их культурно-исторической самоидентификации, общность базовых культурных образцов (особенно в сферах религии, мировоззрения, семейных отношений, обрядов, связанных с рождением и смертью, властно-правовых традиций), общность институционализированных культурных текстов (священные книги, исторические и литературные тексты, обязательные для изучения подрастающих поколений и т.д.)» [3, с.24; 11].

Россию Н.С.Розов относит к евразийской цивилизации, которую считает дочерней по отношению к классической греко-римской и родной сестрой западной цивилизации. Несущими столпами любой цивилизации являются религия, общество, характер (менталитет) народа. В основе европейской цивилизации лежит христианство, восточно-европейской – православие.

Начиная с Петра I, Россия постоянно училась у Европы. Она имела европейские по происхождению и сущности науку, высшее и среднее образование, право, большинство искусств и литературных жанров, практически все общественные и политические движения создавались по европейскому образцу. Еще Н.А.Бердяев хорошо показал, что даже российское славянофильство и почвенничество (предшественники нынешней постсоветской волны национал-патриотизма), не говоря уже о западниках, – типично европейские духовные движения, родственные несколько более ранним немецкому, английскому, итальянскому национальным движениям культурной самоидентификации.

После революции 1917г. Россия, СССР достигли паритета, а во многом и преимущества, в сфере развития литературы, искусства, науки, образования, технологии по сравнению со странами сестринской западной цивилизации. Но в России всегда имелся провал в сфере гражданско-правовых отношений, в отношениях между правом и властью, личностью и государством. Поэтому задача духовной и научной элиты России заключается в борьбе за установление действительно человеческого и справедливого государственного строя при верховенстве права над властью, а народ и каждый человек будут отстаивать силу права и «бороться за закон как за свои крепостные стены» (Гераклит из Эфеса).

Ключевую роль в исторических цивилизациях в рассматриваемом контексте играла религия, которая нередко совпадала с цивилизацией. Именно религия составляла основу духовной жизни всех прошедших цивилизаций. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм возникли, как утверждает А.Тойнби, либо на эллинизированном Востоке, либо под влиянием эллинизма. В связи с этим уместно напомнить о том, что иудео-христианская традиция и в более узком плане христианство, послужившие одной из несущих опор западной рационалистической цивилизации, возникли на Ближнем Востоке и, став государственной религией Римской (среднеземноморско-азиатской по своей сущности) империи, позже, в средние века, были унаследованы средневековой цивилизацией Запада и Востока Европы, включая православие как ветвь христианства.

С.Аверинцев не без оснований называл ислам «вторичной вариацией на темы библейского монотеизма и христианского универсализма» [4, с. 435]. Чтобы убедиться в обосновании этого тезиса, достаточно перечитать Коран, где большинство героев и персонажей представляют собой арабизированных и исламизированных героев и персонажей Библии. В этом смысле без особых преувеличений можно утверждать, что духовный багаж как христианства, так и мусульманства имеет своим основанием интеллектуальные достижения ближневосточного и средиземноморского миров. В этом контексте с определенными оговорками можно согласиться с А. Тойнби, который считал возможным говорить о «христианско-мусульманском сообществе», отличном от «индусского сообщества в Индии» и «конфуцианско-буддийского на Дальнем Востоке». Развивая эту мысль, Тойнби писал: «Если посмотреть на все человечество с высоты птичьего полета, то различия в мусульманской или христианской вариации греко-иудейского образца жизни будут незаметны невооруженному глазу. Они практически незначительны по сравнению с тем общим, что присуще и мусульманским, и христианским представлениям греко-иудейской культуры. Когда мы сопоставляем мусульманско-христианский образ жизни в целом с индусским или дальневосточным, различия внутри нашей мусульманско-христианской семьи – между православным и западным христианством или между христианством и исламом – практически исчезнут из виду» [5, с.174]. Но нельзя отрицать тот факт, что в каждой мировой цивилизации или империи (что нередко совпадало) существовала полифония народов, культур, религий, мифов, стран. Различные цивилизации оказывали влияние друг на друга, прежде всего, через религиозную доминанту.

Глубокие мысли по взаимоотношению религии и государства в рамках цивилизации были высказаны в конце XIX – начале XX вв. В.С.Соловьевым. Здесь у Соловьева прослеживаются контуры концепции, которая впоследствии получила название концепции не только правового, но и социального государства. Именно государство должно, по мнению великого философа, стать главным гарантом в обеспечении права каждого человека на достойное существование. Прогрессивная задача христианского государства состоит в том, чтобы «улучшать условия этого существования, содействуя свободному развитию всех человеческих сил, которые должны стать носительницами будущего совершенного состояния и без которых, следовательно, Царство Божье не могло бы осуществляться в человечестве» [6, с.392].

Согласно «христианскому правилу общественного прогресса», необходимо чтобы государство «как можно вернее и шире обеспечивало внешние условия для достойного существования и совершенствования людей» [6, с.40-41].

Государство трактуется Соловьевым как средняя общественная сфера между церковью, с одной стороны, и материальным обществом – с другой. Нормальные отношения между церковью и государством, согласно Соловьеву, выглядят так:

государство признает за вселенской Церковью принадлежащий ей высший духовный авторитет, обозначающий общее направление доброй воли человечества и окончательную цель ее исторического действия, а церковь представляет государству всю полноту власти для согласования законных мирских интересов и политических дел с этой высшей волей и требованиями окончательной цели, так чтобы у церкви не было никакой принудительной власти, а принудительная власть государства не имела никакого соприкосновения с областью религии. Нормальная связь церкви и государства находит свое выражение в «постоянном согласии их высших представителей – первосвященника и царя». Рядом с этими носителями безусловного авторитета и безусловной свободы – человек. Право свободы основано на самом существе человека и должно быть обеспечено извне государством. «Христианская церковь, – подчеркивает Соловьев, – требует христианского государства» [6, с.338].

Эти идеи Соловьева творчески развивались Б.А.Кистяковским (концепция социального государства), П.А.Флоренским и Н.А.Бердяевым (концепция подчинения государства идеологии и целям христианской церкви).

Вместе с религией и государством сущностной формой любой цивилизации являются формы восприятия социального пространства и исторического времени.

Для каждой цивилизации характерна напряженная внутренняя борьба между различными тенденциями и альтернативами жизнеустройства за гегемонию, прежде всего в духовной сфере, и за контроль над природными и людскими ресурсами. Однако при всей дифференцированности и внутренней противоречивости в любой цивилизации, по-видимому, можно обнаружить некий комплекс идей, идеалов, ценностей и норм, составляющих в совокупности некую духовную ось, к которой тяготеют, особенно в центре, важнейшие компоненты данного сообщества. Всякая цивилизация, которая первоначально основывалась на комплексе сугубо автохтонных, партикуляристских ценностей, установок, мифов, табу, стереотипов, в процессе своего восхождения разрабатывала более широкие, способные стать универсальными для вовлекаемых в свою орбиту стран и народов социокультурные и политические установки и ориентации.

Следует отметить, что процессы глобализации и универсализации и связанная с ними космополитизация и определенная унификация стилей жизни, форм поведения, моды и т.д. в масштабах целых народов, стран и регионов с большой вероятностью порождают и обратную реакцию – к возрождению и интенсификации приверженностей национальным культурным ценностям и традициям, стремление подчеркивать свою уникальность, различие. Более того, чем сильнее тенденции к универсализации и унификации внешних сторон жизни, тем сильнее люди склонны дорожить такими внутренними, характерологическими компонентами, как традиции, религия, язык, культура своего народа. Следует отметить, что в периоды подобных трансформаций обостренно выдвигаются проблемы национальной идентичности народов, проблемы, связанные с их стремлением к самобытности и самоопределению.

Любой цивилизации присущи не только конфликты интересов и конфликты основополагающих ценностей. В многомерной реальности цивилизации, а тем более цивилизации всепланетной, и ценностные системы не могут не быть многомерными. Ценностные системы коренятся не только в социально-экономической и политической сферах, они лежат глубже политики, экономики, составляя незримую основу последних. Поэтому очевидно, что в современных реалиях речь может идти не только об экономическом и политическом плюрализме, но и о плюрализме социокультурном, этнонациональном, конфессиональном, ценностном. Осознав это, необходимо признать реальность пространственного плюрализма и многоукладное бытие жизни различных народов, наций, вообще человеческих общностей. Не может быть единого мира с единой верой, единой системой мирозерцания и миропонимания, едиными нормами, ценностями, жизненными установками. Единый мировой порядок возможен только как открытое динамическое пространство для свободного сосуществования разнообразных народов, культур, религий, форм миропонимания, ценностно-нормативных систем.

Толерантность (от лат. *Tolentia* – терпение) – это терпимость, снисходительность к кому-либо; оппоненту, противнику, человеку, не разделяющему ваших убеждений. В современной литературе толерантность рассматривается в качестве важнейшего принципа политической деятельности.

Особенно большую роль принцип толерантности играет в многонациональных и многоконфессиональных государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве (Россия, Украина, Казахстан и др.), которые входили в состав Российской Империи. Российская Империя отнюдь не была «тюрьмой народов», как выражается В.И. Ленин. Русский народ всегда с уважением относился к образу жизни, традициям, верованиям других народов, волею судеб оказавшихся в российском государстве. Русский народ, который, по словам Ф.М. Достоевского, всегда отличался «всемирной отзывчивостью», стремлением помочь обиженным и страдающим, сохранил эти благодарные качества и по сей день. В силу особенностей исторического развития, многонационального состава населения толерантность воспитывалась в русском народе на протяжении веков.

Утверждение на огромном евразийском пространстве государственного единства страны сопровождалось определенной политико-правовой и национальной консолидацией и упорядочением всех социальных отношений, несло с собой значительные элементы стабильности, организованности, безопасности и выполняло тем самым громадную культурно-цивилизованную функцию.

При этом следует отметить, что центральная власть в России в своей политике и законодательстве стремилась учитывать этнические, исторические, религиозные, социокультурные и иные особенности в отдельных составных частях большой и многоликой страны.

Для сохранения единого геополитического пространства использовались различные формы автономии для тех или иных частей империи (Финляндия, Польша).

В стране соблюдался (с теми или иными ограничениями) принцип свободы совести. Относительно свободно развивалась религиозная жизнь представителей армянской и грузинской церквей, мусульман, караимов, лютеран, католиков, буддистов. Это предотвращало сепаратистские движения на религиозной основе. Так что принцип толерантности в отношениях между народами, религиозными конфессиями, социальными группами и общностями успешно применялся в течение столетий в Российской Империи.

Значение принципа толерантности велико и в современных условиях. Украина в меньшей степени, чем Россия, но тоже является многонациональным, многоконфессиональным государством. И хотя в Украине еще не было конфликтов на национальной или религиозной основе, но почва для их возникновения имеется. Так, до сих пор не решен вопрос о придании русскому языку статуса второго государственного, в сотни раз сократилось число школ, преподавание в которых велось на русском языке, в системе среднего и высшего образования не изучаются классики русской литературы, история Украины чудовищно фальсифицируется в угоду националистическим силам. Учащимся и

студентам прививается отношение к России как враждебной стране, которая на протяжении веков угнетала, эксплуатировала и подавляла украинский народ.

На наш взгляд, национально-языковая политика Украины нуждается в коренном пересмотре. Что касается Крыма, то он в еще большей мере, чем Украина, является многонациональным и многоконфессиональным. Самыми большими народами, проживающими в Крыму, являются русские, украинцы, татары. Значительными религиозными конфессиями являются православие и ислам.

В цивилизационном плане между православием и исламом имеются не только существенные различия, но и сходства, общность в целом ряде как религиозных, так и национальных вопросов. Лучшим приемом их решения являются переговоры с учетом интересов друг друга, толерантное, терпимое отношение к имеющимся различиям, сближение позиций и интересов сторон.

Благоприятный климат в сфере религиозных и национальных отношений напрямую связан с выбором оптимальной модели государственного устройства страны, поскольку именно в государственном устройстве коренятся фундаментальные социальные интересы социальных общностей.

Не отрицая многообразия и самобытности культур и народов, следует искать нечто такое, что связывает их в единое целое. Различия в цивилизационных основах жизнедеятельности народов, наций, этносов не всегда ведут к конфронтации, а тем более к войнам. В данном вопросе мы не можем согласиться с С.Хантингтоном о неизбежном столкновении христианской (западной) и мусульманской цивилизаций [7]. Народы, жившие вместе в составе одного государства, научившиеся в ходе совместной деятельности взаимному уважению, толерантности, смогут разрешить возникающие между ними противоречия, разногласия мирным путем, путем переговоров и взаимных уступок. Очень важно, чтобы эти переговоры велись авторитетными, высокоинтеллектуальными лидерами, уважающими друг друга, а не бездарностями. Исторический опыт говорит о том, что любые, самые сложные проблемы можно решить мирным путем, без пролития крови и разрушения того, что было создано в течение веков предшествующими поколениями.

Взаимосвязь цивилизации и государства требует специальных научных исследований. Однако можно констатировать, что одна цивилизация может быть связана с существованием нескольких государств, что не исключает ситуации, когда одна цивилизация представлена одним государством. Государство, претендующее на охват нескольких цивилизаций, не имеет исторической перспективы, его крах неизбежен.

Рассмотрим более подробно взаимоотношения в рамках цивилизации государства и общества.

Несущими столпами любой цивилизации являются религия, государство, общество, характер народа.

В историческом развитии государства формируются параллельно с цивилизациями. Объективная потребность в государстве появилась по мере усложнения внутреннего строения общества (социального расслоения), обострения в нем противоречий из-за несовпадения интересов социальных групп и увеличения числа антиобщественных интересов.

Весь опыт истории доказывает, что цивилизации со сложной структурой, раздираемой противоречиями, имманентно (внутренне) присуща государственная организация. В противном случае ей неизбежно грозит саморазрушение. Именно государство, религия играли в истории интегративную, объединительную роль. Государство – социальный инструмент всего общества, оно выполняет многие функции, обеспечивающие жизнедеятельность последнего. Его основное назначение заключается в управлении социальными делами, в обеспечении порядка и общественной безопасности. Государство противостоит антисоциальным, разрушительным силам, а потому само должно быть мощной организованной силой, иметь аппарат (механизм) управления и принуждения. Иначе говоря, по своей глубинной сути государство – явление общесоциальное и конструктивное, чем и обусловлена его жизнеспособность. Политическим и классовым оно становится постепенно, по мере развития в обществе классов, антагонистических отношений. С расколом общества на классы, с возникновением классовых антагонизмов экономически господствующий класс подчиняет себе государство. Но и в этих условиях оно выполняет в определенной мере конструктивно-социальные функции. Как форма организации общества и управляющая система, государство выполняет функции в интересах всего общества, разрешает возникающие в нем противоречия, преодолевает кризисные ситуации. Вместе с тем иногда оно может играть и деструктивную роль – возвышаться над обществом, огосударствлять его, т.е. проникать во все общественные сферы, сковывать их, ослаблять и разрушать общественный организм, внутрицивилизационные связи и отношения. Но в общем и целом государства движутся, изменяются, развиваются вместе с цивилизациями. Они становятся более современными и цивилизованными, сохраняя при этом относительную самостоятельность.

Относительная самостоятельность государства, его органов естественна, необходима и социально оправдана. Без нее не может быть активного и целеустремленного воздействия

государства, его аппарата на общество в целом или на отдельные общественные сферы. Это понятие призвано отразить активность государства во всех сферах общественной жизни. Самостоятельность государства проявляется в свободе выбора при принятии им управленческих и других актов, при избрании путей и методов решения встающих перед обществом задач, при определении стратегии и тактики государственной политики.

Существуют ли пределы самостоятельности государства по отношению к обществу? Такие пределы есть, но они относительны, подвижны. Известно, что у любого общества имеются многочисленные объективные потребности. Если политика государства соответствует этим потребностям, то ее результаты будут обществом одобрены. Напротив, деятельность государства, противоречащая названным потребностям, может причинить вред обществу, вызвать в нем кризисные явления. Сказанное означает, что государство вышло за пределы своей самостоятельности, его политика становится антисоциальной. Следовательно, самостоятельность государства уравнивается, ограничивается контролем за его деятельностью, а также оценкой этой деятельности.

Отмеченное касается, прежде всего, гражданского общества и правового государства. Гражданское общество как система социальных, социально-экономических объединений граждан (институтов, структур), действующих на началах самоуправления и правовых началах в рамках закона, логически и сущностно взаимосвязаны между собой. Правовое государство самостоятельно в той мере, в какой оно служит интересам гражданского общества, которое, в свою очередь, стимулирует развитие демократического государства и осуществляет гибкий контроль за его деятельностью.

С относительной самостоятельностью сопряжено воздействие государства на общество и общества – на государство. В этом воздействии ведущая роль, несомненно, принадлежит обществу, которое выступает социально-экономической основой государства, определяющей его природу, мощь и возможности.

Недемократическим обществам соответствуют государства, мощь которых сосредоточивается в исполнительно-принудительных и карательных органах. Такие государства нередко обретают силу, значительно превышающую объективные потребности общества, становятся центром политической, экономической и духовной жизни, возвышаются над обществом. Всемогущая бесконтрольная власть здесь концентрируется в руках диктатора и его окружения или группы лиц. Так складывались тиранические диктаторские государства, а в современную эпоху – авторитарные и тоталитарные государства.

Демократическому обществу соответствует государство, которое обеспечивает целостность общества, порядок и организованность общественной жизни на основе материальных и моральных стимулов и методов и в котором полное развитие получают органы и учреждения конструктивно-созидательного характера.

Цивилизованное гражданское общество обеспечивает демократический порядок формирования важнейших государственных органов, осуществляет гибкий контроль за их деятельностью на основе закона и права, а в конечном счете ставит на службу себе и человеку весь созидательный потенциал правового государства.

В современных условиях роль государства возрастает, особенно в таких областях, как выработка стратегического курса развития страны, гибкого государственного регулирования – рыночной экономикой, культурой, наукой. Таким образом, современное государство играет все большую общецивилизационную, общесоциальную, интегрирующую роль в мировом развитии.

В настоящее время на страницах ведущих научных журналов продолжается полемика по вопросу принятия восточноевропейскими странами западной цивилизации и западной модели государства. Не извещает ли крах «социалистической цивилизации» о грядущем кризисе западной цивилизации и западного государства, которые уже не способны реагировать на глобальные вызовы современного мира? По мнению ведущих ученых, в конце XX столетия человечество вышло к поискам новой модели цивилизации, изменения парадигмы государства. Идет формирование мировой цивилизации всепланетарного масштаба, о которой впервые возвестил В.И.Вернадский.

Естественно, при анализе этой весьма сложной проблемы возникают вопросы, на каких именно основаниях происходит формирование всепланетарной цивилизации?

Имеем ли мы просто процесс пространственного расширения западной рационалистически-техногенной цивилизации на новые регионы и страны земного шара или происходит некий синтез Европы и Америки с другими регионами, говоря проще – синтез Запада и Востока? Идет ли речь просто о вестернизации Востока или же Восток модернизируется на свой лад, заимствуя и используя научно-технические достижения Запада? Каково место России в современной всемирной цивилизации? Зачастую на эти и подобные им вопросы западный человек склонен давать

однозначные ответы, полагая, что речь в данном случае идет о вестернизации Востока и о его вхождении в западную рационалистическую цивилизацию. Как утверждал, например, К.Ясперс, в отличие от всех прежних эпох смены цивилизаций, на нынешнем этапе все человечество должно войти в цивилизацию, созданную Западом [8, с.251]. Рассуждая о будущем современной всепланетарной цивилизации, Н.Н.Моисеев в том же духе, что и К.Ясперс, утверждал, что «мир идет к рациональному обществу, в котором при всем многоцветии культур, необходимом для обеспечения будущего, утвердится единство без национальных границ, национальных правительств и конфронтации» [9, с.122]. Очевидно, что этот подход, впрочем довольно распространенный, при всех оговорках по сути дела предполагает простое перенесение важнейших атрибутов западной цивилизации на остальные регионы мира, их перелицовку по образцу и подобию Запада на началах рационализма.

Наоборот, многие российские публицисты так называемого патриотического направления готовы взять в качестве руководства к действию мысль Ф.М.Достоевского, который усматривал миссию России в том, чтобы спасти и обновить Западную Европу.

Россия, на наш взгляд, независимо от ее нынешнего, весьма болезненного состояния может в будущем сохранить себя в качестве великой державы. При всех трудностях, переживаемых в настоящее время Россией, здравомыслящие политики и государственные деятели крупнейших стран мира отдают себе отчет в том, что она слишком большая величина, чтобы ею можно было пренебрегать. Они не могут не сознавать того факта, что Россия своим существованием обеспечивает некий баланс сил, тем самым играя позитивную геополитическую роль на мировой арене, и подрыв этой роли привел бы к дальнейшему усилению дезинтеграционных тенденций и нестабильности, что, в свою очередь, может отрицательно отразиться на глобальных интересах США и всего Запада. Руководители стран Запада и Востока не могут не понимать, что сами масштабы России, ее географическое положение, сохранение за ней места в ядерном клубе, а также места постоянного члена в Совете Безопасности ООН обеспечивают ей значительную власть и влияние. Но, как отмечал И.А.Ильин, великодержавие того или иного государства «определяются не размером территории и не числом жителей, но способностью народа и его правительства брать на себя бремя великих международных задач и творчески справляться с этими задачами. Великая держава есть та, которая, утверждая свое бытие, свой интерес, свою волю, вносит творческую, устрояющую правовую идею во весь сонм народов, во весь «концерт» народов и держав» [10, с.85].

Немыслимо осуществлять реформирование, не считаясь с уровнем и навыками народного правосознания и менталитета, без учета самобытности России. Каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей. Поэтому каждому народу причитается «своя, особая, индивидуальная форма и конституция, соответствующая ему, и только ему... Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может быть гибельным» [10, с. 47].

Россия не исчерпала своих исторических возможностей, а ее духовное, научное и экономическое развитие, упрочение ее евразийского менталитета будет содействовать общечеловеческому прогрессу. Россия, стабильно развивающаяся, а не ослабленная, единая, а не раздираемая непримиримыми внутренними распрями, целостная территориально, а не расчлененная на мелкие государства, – такая Россия нужна миру как надежный гарант международной безопасности и сдерживающий фактор против военно-политической агрессии в любой части планеты. Она стремится к добрососедским отношениям и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми ведущими и малыми странами и народами.

«Россия, – писал И.А.Ильин, – не человеческая пыль и не хаос. Она есть прежде всего великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните его преждевременно! Придет исторический час, он восстанет из мнимого гроба и потребует назад свои права! [10, с.264] Россия – это не просто огромное евразийское геополитическое пространство. Она – воплощение самобытной евразийской цивилизации, таланта и трудолюбия населяющих ее народов. Исторически Россия помогала всем народам мира в борьбе за независимость и свой путь развития. Ее национально-государственные интересы не ущемляют интересов других государств и народов, а благотворно воздействуют на развитие мирового сообщества. Она всегда проявляла историческую жертвенность во имя счастья и сохранения всех своих народов, бескорыстие и мудрость помогать другим народам в историческом развитии и становлении своей государственности.

В конце XX – начале XXI вв. мы оказались свидетелями уникального стечения и переплетения гигантских по масштабам явлений и процессов, каждый из которых в отдельности можно было бы назвать эпохальным событием с точки зрения его последствий для всего мирового сообщества. Но

взятые в совокупности, в комплексе, они создали такое гигантское поле вселенского напряжения, что переживаемое нами время с полным основанием можно назвать осевым временем (в том смысле, как это понимал К.Ясперс), временем смены самих цивилизованных основ жизнеустройства, периодом перехода от привычного для большей части XX в. миропорядка к качественно новой инфраструктуре мироустройства в XXI в.

Это, во-первых, наступление качественно новой фазы научно-технического прогресса, получившей название информационной или телекоммуникационной революции, в результате которой в промышленно развитой зоне мира постиндустриальное общество постепенно трансформируется в информационное общество. Во-вторых, совпадение с этой революцией и стимулированная ею смена социально-политической парадигмы в этой же зоне. В-третьих, конец европоцентристского мира, в котором доминирующие позиции занимают основополагающие параметры западной рационалистической цивилизации, и формирование новой, всепланетарной цивилизации, или единого мирового сообщества во всепланетарных масштабах, на началах органического сочетания единства и неделимости мирового сообщества, с одной стороны, и диверсификации и плюрализма центров, народов, культур, религий – с другой.

Очевидно, что, когда говорят о вступлении современного мира в качественно новую стадию своего развития, имеют в виду не только такие явления, как смена индустриализма эпохой постиндустриальной, но и образование информационного общества. Особенность нынешнего этапа состоит в том, что процесс изменений и сдвигов глубоко затронул не только экономику, но и политическую, социокультурную и духовную сферы. В связи с этим изменяются, углубляются, уточняются знания о современной цивилизации, о государстве и обществе, религии, о их месте и роли в историческом развитии человечества, о смысле самой истории, о сущности и характере прогресса, о роли личностного начала в истории.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Диалог культур, религий наиболее плодотворно развивается в пределах одного культурно-исторического типа (цивилизации).
2. Диалог культур, религий всегда трудно происходит тогда, когда они относятся к различным культурно-историческим типам (цивилизациям).
3. Особенно тяжело развивается диалог культур, религий тогда, когда в этот сложный процесс активно вмешивается государственная власть, стремясь использовать религию в своих политических интересах.
4. Единый мировой порядок возможен лишь как открытое, динамическое пространство для свободного сосуществования различных народов, культур, религий, мировоззрений, ценностно-нормативных систем.
5. Любой цивилизации интегрально, субстанционально присущи противоречия интересов, ценностей, мировоззрений. Решающее значение в разрешении этих противоречий мирным путем – при помощи переговоров – приобретает субъективный фактор, связанный с интеллектом, волей, характером тех людей, которые являются главами государств, видными религиозными и культурными деятелями, имеющими большой авторитет в своих обществах.

Литература:

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., 1975.
2. Февр Л. Бои за историю. – М., 1989.
3. Розов Н.С. Национальная идея как императив разума // Вопросы философии. – 1979. – №10.
4. Лики культуры. – Т.1. – М., 1995.
5. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М., 1995.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. – М., 1996.
7. Потапенков А.В. Столкновение цивилизаций: миф или реальность? // Культура народов Причерноморья. – 2002. – №28.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.
9. Моисеев Н.Н. Общественная эволюция // Человек. – 1992. – №1.
10. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. – Париж-Москва, 1992. – С.85.
11. Розов Н. С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. – М., 1992.

Поступила 07.09.2004 г.